

Для патрульной космической службы системы Серебряного Листа этот день выдался на редкость безумным.

С утра они просто следовали курсу, который прокладывал бортовой искусственный интеллект. Как и в других секторах, маршрут патрулирования выбирался случайным образом. Никаких закономерностей: даже сам экипаж не знал, где окажется через час, не говоря уже о космических пиратах, которые могли затаиться в слепых зонах.

Полная непредсказуемость маршрута должна была, по идее, искоренить коррупцию. Теоретически. Но сами патрульные прекрасно понимали: Серебряный Лист граничит с благополучной Центральной системой, здесь давно царит мир, а последнее нападение пиратов случилось лет пятнадцать назад. Так что эти выматывающие дежурства казались им чистой воды перестраховкой.

Службу они не заваливали, но про себя каждый уже считал минуты до пересменки. Кто-то мечтал наконец оказаться дома, кто-то предвкушал долгожданные выходные.

Именно в этот момент взвыла сирена. Искин забил тревогу, мгновенно подняв на уши весь корабль.

Встрепенулись все: и те, кто честно нес вахту, и те, кто мысленно уже выбирал столик в ресторане для вечернего ужина. Помечтать о мирном отдыхе больше никто не успел.

Бортовые орудия начали накапливать энергию. Патрульные во все глаза смотрели на возникшего перед ними исполина. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем кто-то хрипло выдохнул:

— Господи... Это еще что за чудовище?

Громадина казалась монстром, выползшим из глубин космоса и оскалившим клыки. Словно вражеский крейсер из старых фантастических романов, готовый в любую секунду открыть огонь на поражение.

Но отступить патрульные не собирались.

Предельно собранные и настороженные, они в считанные секунды перестроили эскадру и, строго следуя уставу, отправили запрос на связь.

Время потянулось томительно медленно. Секунда за секундой — каждая казалась вечностью. Хотя, по правде говоря, затянувшееся молчание было им на руку. Стоило трехминутному лимиту безопасности истечь, и патруль обязан был открыть предупредительный огонь.

На мостике флагманского корабля повисла мертвая тишина.

В такой глухой тишине любой шорох бьет по ушам.

Из динамиков внезапно вырвался треск помех:

— Пш-ш... Хр-р... Всем привет...

Все так и застыли. Командир патрульного отряда, инспектор второго ранга, медленно повернулся на звук, тяжело глядя на подчиненного, чей терминал только что ожил.

Рядовой патрульный под этим суровым, давящим взглядом сжался и робко пролепетал:

— Шериф Цяо, тут у меня на терминале... Кажется, они запустили прямую трансляцию. С того корабля.

— Трансляцию? — переспросил кто-то.

Слова подчиненного долетели до ушей патрульных, но смысл дошел не сразу.

До истечения безопасного лимита оставалась всего минута, когда картинку с терминала вывели на главный экран мостика.

Все заворуженно уставились на изображение. Вместо свирепых, заматерелых головорезов, которых они ожидали увидеть в рубке управления, перед ними стояли мальчишки и девчонки лет двадцати. На их лицах еще читался пережитый ужас, но, собрав волю в кулак, они рассказывали на всю Галактику долгую, дикую и по-настоящему жуткую историю.

Лимит времени незаметно исчерпался. Но трансляция на мостике патрульного судна продолжалась — приказа заглушить сигнал из штаба так и не поступило.

— Если с нами что-то случится, — Се Цзэ уверенно вещал с экрана, зачитывая слова, которые ему велел запомнить Лу Чжао, — значит, мы ошиблись. Значит, система Серебряного Листа — вовсе не безопасная гавань. Напротив, здесь все так же грязно и темно, как и в других мирах, о которых я рассказывал! Местная полиция перехватит наш корабль, заберет нас, и мы замолчим навеки.

— Да это же чистой воды провокация! — Цяо Юн с размаху опустил кулак на пульт управления, просматривая запись эфира. — Что они творят? Напрямую заявляют на всю Сеть, будто наша полиция заодно с похитителями и пиратами?!

Лицо инспектора багровело от ярости. Подчиненные молчали: кто-то виновато отвел глаза, а кто-то согласно кивнул.

— Ну, тут они явно перегнули...

— Да ладно вам, они же совсем дети. Двадцать лет всего.

— Вот именно. Если все, о чем они толкуют, правда, им пришлось несладко. Представьте, через что они прошли.

— Но подобные заявления подрывают авторитет всей полиции! Подумайте об имидже ведомства.

— Пока еще ничего не подорвано. Главное — принять их как положено, проявить дружелюбие и начать расследование, как они требуют. Если мы докажем, что закон на их стороне...

Голоса подчиненных сливались в негромкий гул. Цяо Юн хмурился, а трансляция тем временем продолжалась.

Канал, где поначалу висело от силы десятков зрителей, теперь стремительно набирал популярность благодаря репостам первых очевидцев. Число просмотров росло лавинообразно.

Пока патрульные спорили, счетчик зрителей прибавил еще пару нулей и продолжал бешено крутиться.

Именно в этот момент из управления пришел четкий приказ: транслировать дружественные намерения. Патрулю надлежало заверить беглецов в полной безопасности, пообещать приложить все силы для розыска их близких и выявить тех, кто стоял за созданием «корабля-призрака».

Спустя несколько минут эти заверения — облаченные в максимально мягкие и обнадеживающие формулировки — зазвучали в рубке «Призрака». Их услышали испуганные подростки, а также вышедшие к ним Лу Чжао и Цэнь Ян.

Ребята инстинктивно обернулись к молодым людям. Лишь когда Лу Чжао и Цэнь Ян едва заметно кивнули, по рубке пронесся тихий вздох облегчения.

Их страх был вполне обоснован. В запертых каютах сейчас сидели слишком влиятельные фигуры, среди которых хватало высокопоставленных чинов из правоохранительных органов — любой из них по званию стоял неизмеримо выше заштатного инспектора второго ранга. Не подними они шум в Сети, не привлеки внимание миллиардов людей перед тем, как открыть шлюз...

Дело могло кончиться плохо. Никто не сомневался в существовании честных полицейских, но где гарантия, что тех, кто искренне захочет им помочь, не раздавят сверху вместе с ними?

Глубоко вздохнув, Се Цзэ посмотрел прямо в объектив камеры, за которой сейчас следили сотни миллионов глаз по всей Галактике, и твердо произнес:

— Мы готовы полностью содействовать полиции Серебряного Листа в расследовании. И верим, что именно здесь сможем добиться справедливости.

Едва он закончил, как чат трансляции буквально взорвался лавиной сообщений от людей со всех концов освоенного космоса.

«Поверить не могу, что творится такой кошмар... Но ведь никто не стал бы шутить подобными вещами на всю Сеть».

«Бедные дети, держитесь! Мы с вами!»

«Кто вообще смеет сомневаться?! Я знаю этого омегу, который выступает первым! Мой двоюродный брат три месяца назад ездил с ним на одну научную практику, а потом объявили, что вся группа погибла в результате несчастного случая... Боже, нужно срочно звонить тете!»

«Мне страшно за них. Если среди "гостей" на этой посудине куча влиятельных тузов из разных систем, неужели в Серебряном Листе нет их сообщников?»

«Я только что звонил в полицию Серебряного Листа! Там сейчас все линии заняты, пробился только через автоответчик искина. Оставил обращение, что мы будем следить за каждым их шагом! Пусть только попробуют замять дело!»

«Думаешь, от звонков будет толк?»

«Да плевать, я тоже наберу! Надо хоть что-то делать, иначе просто крыша поедет от бессилия!»

— Все внешние системы обороны отключены, — продолжил Се Цзэ. — Пожалуйста, поднимайтесь на борт. Помимо нас, здесь находятся пленные пираты, а также запертые в каютах "гости".

После этих слов патрульные катера пришли в движение.

Глядя на приближающиеся полицейские челноки, подростки замерли. В их глазах застыла гремучая смесь надежды и липкого страха.

Камера беспристрастно фиксировала их лица, транслируя живые эмоции миллионам зрителей. И лишь двое оставались вне поля зрения объектива.

Лу Чжао и Цэнь Ян.

Положение Лу Чжао обязывало его держать дистанцию. Для остальных публичность служила надежным щитом, но в его случае излишнее внимание могло все испортить. Следовало соблюдать предельную осторожность.

У Цэнь Яна ситуация была чуть проще. Несмотря на колоссальное влияние клана Цэнь в системе Лолайсо, после трагической гибели родителей юношу фактически сослали на периферию. В лицо его мало кто знал.

Однако они с Лу Чжао давно привыкли действовать неразлучно, поэтому Цэнь Ян тоже предпочел остаться за кадром.

— Началось, — негромко произнес Лу Чжао, мельком глянув на экраны внешнего обзора, где маневрировали полицейские катера. — Сяо Се, когда они поднимутся на борт, делайте все строго по нашему плану. Нам с Цэнь Яном нужно отлучиться. Если потребуется, позже мы все объясним. Пока разделимся.

Благодаря направленному микрофону зрители трансляции не услышали его слов — они предназначались только для тех, кто находился в рубке.

Ребята никак не выдали своей реакции перед камерой, понимая, что спасателям необходимо сохранить инкогнито. Раз старшие решили уйти в тень, значит, так надо.

Лишь Цэнь Ян тихо спросил, когда они вышли из зоны видимости объектива:

— Что ты задумал?

Се Цзэ, заметив это, слегка удивился: неужели даже Цэнь Ян не в курсе планов их негласного лидера?

— Задействуем план Б, — лаконично бросил Лу Чжао. — Идем.

С этими словами он привычным жестом увлек друга за собой, мягко, но крепко перехватив его за предплечье.

На фоне того, как близко им приходилось общаться в последние дни, этот жест сложно было назвать интимным. И все же сердце Цэнь Яна на мгновение пропустило удар, а ресницы дрогнули. Всего на миг.

«Разве это не в порядке вещей? — одернул он себя. — Мы ведь всегда так делали»

Оба они — и он, альфа, и Лу Чжао, бета — молчаливо сошлись на том, что все произошедшее на корабле было лишь взаимовыручкой старых друзей. А значит, глупо забивать голову неуместными мыслями.

Справившись с волнением, Цэнь Ян глубоко вздохнул и послушно пошел следом. По пути он лихорадочно размышлял.

«Очевидно, Лу Чжао хочет создать дополнительный рычаг давления, чтобы полиция Серебряного Листа не вздумала соскочить. Но неужели контроля общественности в Сети мало?»

Мало.

Цэнь Яну не нужно было заглядывать в будущее — история уже не раз доказывала, как легко затухает любой народный гнев.

Что тогда можно назвать весомым аргументом?

Молодой альфа слегка прикусил губу. В голове родилась дерзкая, но предельно логичная мысль. Взгляд снизу вверх и взгляд сверху вниз — это принципиально разные вещи в политике. Общественное мнение заставляет систему шевелиться, но лишь приказ сверху заставляет ее подчиняться.

Оставался единственный вопрос.

Когда Лу Чжао зашел в пустую каюту, запер дверь и достал своего многофункционального робота-паука, Цэнь Ян спросил напрямик:

— Как ты собираешься выйти на маршала Лу?

Маршал Лу. Человек-легенда, чья железная воля возвела клан Лу на вершину власти. Цэнь Ян помнил, как пренебрежительно его друг отзывался о собственном отце, Лу Шэне:

«Он кичится тем, что приходится маршалу внучатым племянником. Формально это правда. Вот только таких племянников у маршала добрая сотня...»

Насколько знал Цэнь Ян, пока Лу Шэн не выгрыз себе кресло председателя совета Лолайсо, главная ветвь клана из Центральной системы знать его не желала. И если даже у отца не было прямого доступа к верхушке, то откуда ему взяться у Лу Чжао?

Лу Чжао лишь спокойно усмехнулся:

— Отсутствие личных контактов еще не означает, что связаться с ним невозможно.

<http://bllate.org/book/18254/1892160>